

Десятки километров от северной зоны боевых действий, Долина ударов молнии.

Утренний свет, слабый туман рассеялся, а затем сдул нежный ветерок, открывая бесплодную и разрушенную долину с выбоинами повсюду, без каких-либо признаков жизни, как место, где Чен Чонг упражнялся с фруктами молнии, теперь долина молнии уже совершенно другая, что делает людей не в состоянии определить первоначальный вид, в то время как за пределами долины, но кустарники пышные и полны жизненной силы.

В этот момент на краю долины появилась короткая вершина, две высокие и холодные фигуры, похожие на охотничьего орла, снисходительно подметающие долину внизу.

Это были Неск, это были Ogletree и Menshakel, которые должны были вернуться в Восточный Крест на вертолете, но вместо того, чтобы вернуться с группой обмена, они появились здесь!

"Здесь действительно есть следы людей,двигающихся и тренирующихся, так что это должно быть именно то место. Чу Тяньцзюнь не лгал нам".

Меншакэль низко поднял голос по всей долине.

"Как ты собираешься сделать это позже, если придет Бьян Чен Бао?"

Ветер скулил, и, как холодная статуя, Оглетри безразлично сказал: "Давайте подождем, пока Чу Тяньцзюнь прибудет первым".

Меншакал кивнул, и они вдвоем перестали разговаривать, ожидая в тишине.

Отправившись на вертолете из северной зоны боевых действий, они не пошли по первоначальному маршруту обратно к Восточному Кресту, а вместо этого нашли повод оторваться от летного состава обменной группы и приземлились после того, как кружили по не слишком большому кругу, затем последовали за подробной картой, предоставленной Чу Тяньцзюнем, и тут же бросились в долину молниеносных ударов.

А теперь им оставалось только ждать, пока Чу Тяньцзюнь займет его позицию, а затем ждать, когда его добыча бросится в сетку.

Примерно за десять минут до того, как взгляд Оглетри внезапно пошевелился, он увидел призрачную фигуру, которая сначала вспыхнула из густого леса за пределами долины, а затем, казалось бы, стремительно взмыла вверх по горе, словно клочок дыма.

Меншакэль издал ястребиный крик, и фигура, подметающая вверх по долине, была направлена на то, чтобы сразу же броситься в сторону звука.

И эта фигура, естественно, была Чу Тяньцзюнь, который замышлял союз с Оглетри.

"Как дела?"

Как только приближался Чу Тяньцзюнь, Оглетри вышел из-за зазубренных, странных камней и глубоким голосом спросил.

"Каково движение Бьяна Чэнбао?"

Без лишних слов Чу Тяньцзюнь быстро сказал: "По образцам прошлого Бьянь Чэнбао, он прибудет сюда примерно через полчаса, если ничего неожиданного не случится".

Меншакель посмотрел позади Чутяньцзюня: "Твои движения не были замечены, не так ли?"

"Не волнуйся".

Чу Тяньцзюнь низко улыбнулся.

"То, что случилось здесь сегодня, известно только небу и земле, и мы с тобой знаем."

Чу Тяньцзюнь не лгал об этом, по какой-то причине он даже не сообщил об этом своей любимой Хуан Шан, прежде чем приехать сюда один, чтобы принять участие в охоте.

"Очень хорошо!"

Углы рта Оглетри зацепились, выражение его красивого лица было слегка свирепым, а глаза даже наполнились неугасимым костным убийственным умыслом.

"Я правда не могу дождаться..."

"Интересно, как Короне Оглетри планирует это сделать?"

Губы Чу Тяньцзюня свернулись и оглянулись.

"Есть только один вход в Долину Удара Молнии, рельеф ровный, при нормальных обстоятельствах Биан Чен Бао войдет оттуда, у вас двоих есть какие-нибудь планы?"

"Планы"? В таких вещах нет необходимости, сильный человек на этом уровне чрезвычайно бдительный, подкрасться к нему не так-то просто, в конце концов, важна сила".

Оглетри испускал костный озноб по всему телу и неизменно улыбался.

"Все, что нам нужно сделать, это раздавить его молниями, убить, заставить его завывать в адской боли, покаяться и молить о пощаде..."

"Коронет, у меня есть недобрая просьба."

Увидев, насколько Оглетри был уверен в себе, взгляд Чу Тяньцзюня замерз.

"Оскорбляя корону, совместный план "Разбитой военной зоны" и Восточного креста, Бьян Чен Бао заслуживает смерти". Но если есть шанс, не могли бы вы временно оставить Бьян Чэнбао подышать воздухом, а после того, как я задам несколько вопросов, дайте мне прикончить его самому".

"Хочешь прикончить его сам?"

Убийственный Оглетри повернул голову и замедлился.

"Комиссар Чу, это не проблема, так в чем же вред от сохранения его жизни, если ситуация позволяет? Кроме того, вы, в конце концов, новичок в третьей стадии, все еще не хватает сил, и будет скалой вниз, когда вы двигаетесь позже, я надеюсь, вы сможете притаиться, и когда Бьян Чэнбао намеревается бежать, нечетный солдат будет подниматься и помогать в блокировании, может играть очень важную роль, что вы думаете?"

Тон голоса Оглетри, как будто Чен Чонг уже был рыбой на столе, чтобы забить его, был полон уверенности в себе. Причина такой договоренности была не столь грандиозной, как он говорил, а в основном потому, что он видел, что Чу Тяньцзюнь, который совсем недавно был повышен до третьего ранга, был слаб, и этого явно было недостаточно для того, чтобы иметь дело с Чэнь Чун, который однажды победил его с одним против пятерых. Если бы Чу Тяньцзюнь участвовал в охоте, то, скорее всего, он стал бы самым слабым звеном и мог бы вместо этого встать на пути.

В этой ситуации самый слабый Чу Тяньцзюнь мог бы с таким же успехом использоваться как странная армия.

"Правильно!"

Вместо этого Оглетри устраивает именно то, что нужно, а глаза Труди язвительно выражают благодарность.

"В конце концов, я только новичок в третьем ранге и не могу сравниться с вами двумя по силе, но будьте уверены, какой бы ни была цена, я никогда не позволю Бьян Чэнбао покинуть это место живым!"

Хотя было непонятно, какие карты Ogletree осмелился сказать, что он съел Бьян Чэнбао, но для Чу Тяньцзюнь, другая сторона соглашения было именно то, что он хотел, даже если бы Ogletree не сказал ничего, он бы взял на себя инициативу, чтобы спросить об этом.

Будучи в состоянии убить своего отца, который вступил в экстремальную сцену, с одним против пяти, сила Чен Чонг был как тайна, тайна, которую он только знал, и даже Оглетри и Меншакур не были ясны об этом.

В условиях кровной мести, даже если бы нынешняя сила Чу Тяньцзюня показала небывалый рост, а его картами все еще были [техника меча Святого Духа] и огромная энергия души, он не стал бы недооценивать Чэньчжун ни в коем случае.

С его осторожностью Оглетри, который был не менее силен и подозревался в том, что у него до сих пор есть мощные карты, а также Меншакель, стал его скаутским камнем.

По мнению Чу Тяньцзюня, развитие системы культивирования жизни Восточного Креста было еще более продвинутым, и эти два человека определенно были на вершине и по уровню жизни, и по истинной боевой мощи среди пограничных уровней, а при возможном существовании некоего нижнего карточного убийцы, можно было бы сказать, что между ними и Чэнь Чунгом была борьба тигра и дракона, и до сих пор неизвестно, кто из них умрет.

Но у Чу Тяньцзюня было достаточно оснований полагать, что кто бы ни был победителем в конце концов между этими двумя сторонами, они должны были заплатить огромную цену, и в то время, это было бы время, чтобы стать абсолютным победителем!

"Не стоит слишком волноваться".

Совершенно не зная о порочных вычислениях в сознании Чу Тяньцзюня, Меншакель остался похожим на айсберга.

"Мы с коронетой, не обязательно, что ты стреляешь.... Хмм?"

Именно в этот момент глаза Меншакала пошевелились и резко посмотрели вдаль: "Короне, он действительно прибыл!".

Оглетри и Чу Тяньцзюнь внезапно посмотрели вверх и подняли глаза, поэтому они воспользовались преимуществом высокой точки, чтобы увидеть чрезвычайно нечеткую черную точку на пустынных равнинах на крайнем расстоянии, направляясь прямо к Долине Удара Молнии.

"Хахаха, хорошо, хорошо!"

Глаза Оглетри расцвели от несравненного удивления, и он погладил грудь, как будто там было

что-то важное в его личной коллекции, громко смеясь.

"Джентльмены, займите свои места и ждите, пока ваша добыча попадет в сеть!"

.....

Тем временем.

Небо было белым с рыбьими животами, утренний свет постепенно сиял, изрезанная дикая местность, двигатель ревел и дрейфовал, внедорожник тащил катящийся дым и пыль в направлении долины Lightning Strike, прыгая и разгоняясь до скорости.

В машине, естественно, сидел Чен Чонг, который ежедневно ездил в долину Thunderstruck, чтобы тренироваться в способности Thunder Fruits.

И для того, чтобы избежать воздействия способности Thunderbolt Fruit, он всегда шел один, даже не принося У Цинцюань в качестве своего постоянного водителя.

Уже в преддверии Долины Удара Молнии Чен Чонг напевал мелодии неизвестного значения, восхищаясь пейзажами на пути с полным ощущением досуга.

Для него большая часть дня была посвящена двойному выращиванию [Current Push] и "Кольцевого грома", и единственное время, которое считалось редким досугом для езды в одиночку, - этот участок дороги, который мог немного успокоить его напряженные нервы.

"Прошло почти три месяца с тех пор, как я достиг предела текущей мощности..."

Толчок транспортного средства и его тело дрожало, как голова Чен Чонга опустела, и его разум размышлял.

"Судя по такому прогрессу, пройдет еще около полугода, прежде чем я смогу полностью объединить свою сущность и понимание мира..."

С тех пор, как власть [Current Push] достигла своего предела, Чэнь Чун не провел ни одного дня впустую, а усердно шлифовал и закалял свою собственную силу, которая возросла на высокой скорости благодаря фрукту "Гром Кольца", и уже имела замечательный эффект.

Если три месяца назад его использование силы было похоже на использование молодым человеком большого железного молота, то теперь он был хорошо обученным солдатом на поле боя, владея молотком, чтобы двигаться, как он хотел, как рука, устраняя большую часть пустой траты сил.

Более того, после тщательной шлифовки и выпадения осадков власти, он уже едва прикоснулся к так называемой сущности и единству духа, к пониманию нюансов и проникновению в клетки, и добился первоначального успеха.

И, судя по его нынешнему прогрессу, почти три месяца его True Qi проникает в его организм только примерно на треть, и даже если остальная часть процесса проходит невероятно гладко, ему все равно понадобится более полугодя.

"Полгода..."

Протянув левую руку за окно и почувствовав, как ветер течет сквозь пальцы, Чен Чонг вздохнул мягким вздохом.

"Мне нужно прогрессировать немного быстрее, а потом исправить это как можно быстрее.... Хмм?"

В следующее мгновение Сфера Света Господа в его сознании Венг вздрогнул, и из его сердца поднялась волна, поразившая Чен Чонга, который вел машину.

"Это..."

Глядя вверх внезапно в направлении долины удара молнии, которая была всего в километре или двух впереди, большой сюрприз возник в его сердце, и Чен Чонг, который, казалось, что-то придумал, изогнул губы в радостной и свирепый кривой.

"Наконец-то... Рыба, на крючок!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036270>